

Филимонова Ольга Станиславовна, библиотекарь-каталогизатор
отдела формирования библиотечно-информационных ресурсов
БУ «Национальная библиотека Республики Карелия»

Фонд специального хранения в истории Национальной библиотеки Республики Карелия

Библиотечная цензура в нашей стране наблюдалась еще в период средневековья, однако цензура советского периода сумела оставить глубокий и неоднозначный след в истории библиотечного сообщества и библиотек в целом. Это выразилось, прежде всего, в создании спецхранов (отделов специального хранения) или спецфондов (специальных фондов) – специальных отделов для хранения изданий, запрещенных для широкого распространения, пользование которыми допускалось только на основе специально оформленного разрешения. Спецфонды появились почти сразу же вместе с молодым советским государством и являлись зеркальным отражением его идеологической политики. 6 июня 1922 г. декретом Совета народных комиссаров (далее по тексту – СНК) было образовано Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит), которое фактически решало судьбу любой книги и любого издательства. В губернских городах создавались Гублиты (Губернские управления по делам литературы и издательств) – подотчетные органы Главлита с теми же функциями и задачами.

1920-е годы характеризуются как период становления, развития и укрепления библиотечной цензуры. Именно в это десятилетие государство в лице Главлита и его местных органов, а также Главполитпросвета во главе с Н.К. Крупской создает инструкции, каталоги, списки книг по очистке фондов библиотек, фактически устанавливая тотальный контроль над библиотечным фондом страны. Так называемые «чистки» библиотек стали главной практикой государства в формировании идеологии читателя. Инструкции по пересмотру книг содержали четкие указания, какие книги можно читать, а какие – нет; какие книги необходимо передать в специальные фонды на хранение до особого распоряжения, а какие – уничтожить безвозвратно. Главлит и его местные органы теперь на долгие годы определяли жизнь и деятельность советских библиотек.

Официально отделы специального хранения появились в 1936 г. по приказу Главлита № 115/с об организации в библиотеках особых фондов периодических и непериодических изданий¹. Но крупнейшие книгохранилища страны получали секретные издания еще в 1920 г., а в 1923 г. по инициативе СНК «были созданы три одинаковые по функциям и по формам спецхрана – в Книжной палате, московской библиотеке Румянцевского музея и в петроградской Публичке»².

В 1938 году Главлит издает приказ № 10/с, который предписывал образование особых фондов периодических и непериодических изданий на русском языке и языках народов СССР в столицах автономных республик. Сомнению не подлежит, что спецфонды в республиках существовали задолго до приказа № 10/с. Так, начальником Главлита Автономной Карельской ССР (далее по тексту – АКССР) И.С. Мякинен был издан Приказ № 7 от 21.02.1935 г., дублировавший Приказ Главлита РСФСР № 85/с от 10.01.1935 г., об изъятии контрреволюционной троцкистско-зиновьевской литературы. В этом приказе было важное примечание - отправлять в особый фонд Центральной

---

¹ Петрова Т. А. Эпитафия спецхрану: из истории «секретного» отдела библиотеки // Марийский архивный ежегодник. – 2018. - № 1 (18). – С. 136. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=36930562> (дата обращения: 30.03.2020).

² Зеленов М. В. Спецхран и историческая наука в Советской России в 1920-1930-е гг. // Отечественная история. – 2000. - № 2. – С. 131.

библиотеки АКССР по 1 экземпляру изымаемых изданий³. Из-за начавшихся сплошных изъятий запрещенной литературы, фактически никем не контролируемой и никем не руководимой, Главлит РСФСР спустя короткое время был вынужден издать приказ о запрещении общих «чисток» библиотек. Но указывалось, что по 2 экземпляра изымаемых изданий должны отправляться в спецфонды. Таким образом, в 1935 г. спецфонд определенно существовал в Государственной публичной библиотеке АКССР.

С 1936 г. разворачиваются масштабные «чистки» фондов библиотек по политико-идеологическим причинам. По указанию начальника Главлита АКССР И.С. Мякинен на библиотекарей возлагалась уголовная ответственность за своевременное и полное изъятие контрреволюционной литературы, а также бралась подписка о проведении изъятия и сдачи литературы в установленный срок. Отдельным приказом вышло указание строгого запрета изымать произведения классиков марксизма-ленинизма на национальных языках, кроме случаев «вредительского искажения этих произведений в переводах». Библиотекари, напуганные уголовной ответственностью и возможным обвинением в симпатии к троцкистско-зиновьевской группировке, перестраховывались и изымали все книги, какие можно было отнести даже условно к контрреволюционным. В результате Главлит АКССР был вынужден издать приказ о запрещении массового изъятия литературы и приостановке уничтожения ранее изъятых книг, которые еще не успели уничтожить⁴. Но партийные чистки продолжались, и цензурные органы очень внимательно следили за изменениями на политическом Олимпе. После каждого открытого политического процесса Главлит выпускал распоряжения о «зачистке» произведений опального автора. По библиотекам рассылались списки литературы, подлежащей немедленному удалению из фондов, как правило, с последующим уничтожением. Так, в 1939 г. выходит приказ Главлита Карельской АССР (далее по тексту – КАССР) об удалении портрета арестованного наркома внутренних дел Н.И. Ежова из брошюры В. Машезерского и В. Стефанихина «Карельская АССР» (Каргосиздат, 1938). Книга, попавшая в спецфонд в 1950 г., действительно подверглась исправлениям: изъято фото Н.И. Ежова между стр. 62 и 63, сделаны вымарывания фамилии в тексте. Но в фонде Национальной библиотеки Республики Карелия есть экземпляр, поступивший в библиотеку согласно инвентарным книгам в 1965 г. и не подвергшийся никаким цензурным вмешательствам (Приложение 1).

До 1945 года в архиве библиотеки нет явных сведений о фонде специального хранения в составе Государственной публичной библиотеки Карело-Финской ССР. Лишь с 1945 г. появляются первые упоминания о закрытом фонде в связи с возвращением книг из эвакуации и из Финляндии. Заведующая отделом национальной и иностранной литературы Т.В. Хеглунд в отчете за первое полугодие 1945 г. отмечала, что из партийных книг, возвращенных из Финляндии, была отделена литература для «закрытого фонда» в количестве 216 книг на финском языке и составлен список для предоставления в Главлит⁵.

17 марта 1947 г. выходит Постановление Совета Министров Карело-Финской ССР (далее по тексту – КФССР) № 178 «О состоянии библиотечного дела в Карело-Финской ССР». В нем указывалось провести во втором квартале 1947 г. сплошную проверку и инвентаризацию книжных фондов по всем государственным библиотекам республики, «обратив особое внимание на выявление и изъятие из библиотек вредной в идеологическом отношении литературы»⁶. Как и по всей стране, начался пересмотр книжных фондов библиотеки. В Докладной записке директора Т.Ф. Мартыановой об итогах работы, проведенной Публичной библиотекой за конец 1947-1948 гг., отмечается, что за этот период времени в читальном зале был выделен закрытый фонд в количестве 136 книг; книги заинвентаризованы, на них составлен акт, ответственной за фонд

³ НА РК (Национальный архив Республики Карелия). Ф. Р-757. Оп. 1. Д. 2/5. Л. 9.

⁴ НА РК. Ф. Р-757. Оп. 2. Д. 1/1. Л. 46.

⁵ НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 1/7. Л. 15.

⁶ НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 3/27. Л. 22.

«выделена тов. Попова»⁷. Попова Вера Николаевна была первой заведующей спецхрана библиотеки. Работая в должности заведующей отделом обслуживания читателей, одновременно являлась ответственной за спецфонд, а также обслуживала читателей через межбиблиотечный и заочный абонемент.

С 1949 г. началась новая волна массовых изъятий из фондов библиотек, связанная с крупномасштабной кампанией по борьбе с инакомыслием в стране. В результате фабрикации таких политических процессов, как «Дело врачей», «Ленинградское дело», борьба с космополитизмом и формализмом в науке, культуре и искусстве, произошло явное ужесточение цензуры, особенно в провинциальных городах. В марте 1949 г. был введен в действие Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в печати и радио. Он предусматривал повторный контроль над всей печатной продукцией. Спецхраны пополнялись изданиями идеологически неугодных авторов. В первую очередь, сюда попадали книги, содержащие фамилии, фотографии, предисловия, послесловия, вступительные статьи или примечания лиц, подвергшихся позднее политическим репрессиям. Шла активная работа и по проверке фонда Государственной публичной библиотеки КФССР под контролем работника Главлита, о чем свидетельствуют отчеты заведующей спецфондом В.Н. Поповой. Книги, изъятые в ходе ежемесячных проверок, ждала следующая судьба: перевод в спецхран (самый распространенный вариант), исправления, уничтожение.

Начиная со второй половины 1948 г., акты об изъятии из открытого фонда и переводе в спецфонд запрещенной литературы составлялись ежемесячно и отправлялись в Главлит КФССР. Так, в первой половине 1949 г. в Государственной публичной библиотеке КФССР по спискам Главлита было исключено 180 книг⁸, «сняты из фондов книги, написанные или отредактированные космополитами, 160 книг»⁹. Подлежали изъятию из библиотеки также книги и журналы, в которых фигурировали фамилии репрессированных руководителей Карелии – секретаря обкома партии Г. Ровио, председателя Совнаркома республики Э. Гюллинга, председателей КарЦИК Н. Ющикова и А. Шотмана и другие¹⁰. В 1950 году к ним прибавились все произведения секретаря ЦК Компартии республики Г.Н. Куприянова, репрессированного в связи с «Ленинградским делом» (Приложение 2).

Исправления проходили на основании Приказа № 329 «Об исправлениях в тексте» от 22 мая 1941 года, согласно которому библиотекари должны были производить вычеркивания и замарывания, изъятия и заклеивания портретов «врагов народа», изымать отдельные статьи, главы и т.д., оставляя книги в общих фондах библиотек. Главлит Карело-Финской ССР при согласовании с Главлитом СССР давал четкие указания, где именно и как производить исправления. В Национальной библиотеке Республики Карелия сохранились произведения, подвергшиеся такой цензуре. Это, например, издания античных классиков, переводчиком которых, как и автором вступительных статей и примечаний, часто выступал Адриан Иванович Пиотровский (1898-1937), арестованный и расстрелянный в 1937 году. Он перевел и подготовил к публикации ряд отдельных пьес Аристофана («Ахарняне», «Всадники», «Лисистрата») и несколько его сборников («Театр», «Книга комедий» и др.) (Приложение 3). Попали в спецхран книги издательства «Academia» с предисловиями или под редакцией Смильги Ивара Тенисовича (1892–1937), советского партийного и государственного деятеля, экономиста, расстрелянного в 1937 году как участника «троцкистской контрреволюционной террористической организации». Например, в «Памфлетах» Ж.-П. Марата (1934 г.) произведены вычеркивания на

⁷ НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 2/23. Л. 46.

⁸ НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 4/50. Л. 26.

⁹ Там же. Л. 72.

¹⁰ Вавулинская Л. И. Цензура и культурно-просветительные учреждения Карелии во второй половине 1940-х – 1960-е годы // Цензура в России: история и современность: сб. научных трудов. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2011. - Вып. 5. - С. 259-260.

титальном листе, вырезано предисловие, в содержании сделано вымарывание фамилии (Приложение 4). Такой же экзекуции подверглась книга «Песни первой французской революции» (издательство «Academia», 1934 г.), в которой были статьи историка, декана исторического факультета МГУ Фридлянда Григория Самойловича, расстрелянного в 1937 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации: сделаны вычеркивание фамилии на титульном листе, вырезана вступительная статья, в содержании произведено вымарывание фамилии репрессированного автора (Приложение 5).

Есть в актах по проверке фонда и книги, подвергшиеся уничтожению. Таких документальных свидетельств сохранилось ничтожно мало. К тому же, небрежно заполненные от руки сотрудниками библиотеки официальные бланки Главлита не позволяют максимально точно выявить заглавие уничтоженных документов. И все же, в Государственной публичной библиотеке КФССР в 1949 году было произведено уничтожение путем сжигания книги автора Квитко Льва Моисеевича «Песнь моей души» 1947 года издания в количестве 2-х экземпляров (еврейский автор детских стихов, репрессированный в 1949 г.). Уничтожены «Материалы и документы к IV главе Краткого курса истории ВКП(б)» 1941 года издания в количестве 2-х экземпляров. Подверглись сжиганию все находившиеся в библиотеке экземпляры (7 экземпляров) «Военной экономики СССР в период Великой Отечественной войны» (Госполитиздат, 1948) Вознесенского Николая Алексеевича, экономиста, проходившего по «Ленинградскому делу» и расстрелянного в 1950 году. Еще ранее, в 1941 году, по приказу начальника Главлита КФССР Е.Ф. Емельянова должна была быть изъята и уничтожена книга «Краткий очерк истории философии» под редакцией профессора А. В. Щеглова 1940 года издания. Щеглов Алексей Васильевич являлся консультантом И.В. Сталина по философским вопросам, но даже приближенность к вождю не спасла его от ареста в сентябре 1940 года. К тому же, в феврале 1941 г. был арестован знаменитый историк философии И.К. Луппол, один из авторов сборника, и приговорен к расстрелу. Все это повлияло на судьбу издания. Скорее всего, распоряжение Главлита было выполнено библиотеками города Петрозаводска. И только по стечению обстоятельств (а именно неисполнению районными библиотеками распоряжений Главлита в силу небрежной рассылки его приказов в отдаленные районы республики) экземпляр запрещенного издания «Краткий очерк истории философии» (1940) поступил в фонд Государственной публичной библиотеки КАСССР в 1960 году в дар от Тунгудской районной библиотеки Беломорского района и до сих пор существует.

До 1949 г. спецфонд библиотеки в архивных документах фигурирует как «закрытый фонд», и только в 1949 г. появляется четкое понятие фонда специального хранения в связи с Приказом Главлита РСФСР о разрешении дальнейшего функционирования спецфонда литературы при Государственной публичной библиотеке Карело-Финской ССР. 30 января 1950 г. выходит секретное Распоряжение № 1 председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров КФССР, направленное директору Государственной публичной библиотеки КФССР Т.Ф. Мартяновой. В нем обязывали директора создать соответствующие условия для хранения спецфонда, а именно:

- а) выделить изолированную комнату для хранения;
- б) сделать железные решетки на окна;
- в) произвести обивку дверей железом;
- г) заказать сейф для хранения документации;

д) выделить ответственное лицо за спецфонд и кандидатуру утвердить в соответствующих органах, обеспечить условия для пользования читателями книг из спецфонда»¹¹.

---

¹¹ НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 5/55. Л. 17.

Уже через месяц директор библиотеки Т.Ф. Мартянова отчиталась по всем пунктам по выполнению распоряжения. Ответственным лицом за спецфонд была назначена заведующая читальным залом В.Н. Попова. В своем отчете сотрудник спецхрана отмечала, что «литература закрытого фонда переведена в специально оборудованную комнату. Книги расставлены на полках по языкам, внутри по алфавиту... Комната опечатана»¹². Допуск в спецфонд получали лица с научной квалификацией при наличии подписанного руководителем ходатайства с места работы или учебы и обязательным разрешением директора библиотеки. В ходатайстве прописывалась тема исследования и указывались конкретные сроки пользования спецхраном. Таким образом, спецфонд Карело-Финской Государственной публичной библиотеки был создан (перерегистрирован) в 1951 г. на основании приказа Уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати № 64с от 20.09.1951 года¹³.

Конец 1940-х-середина 50-х гг. были самыми тяжелыми и напряженными годами для спецфонда Публичной библиотеки. Ежемесячные проверки фонда с отчетами для Главлита, ежеквартальные проверки работником Главлита КФСР и, как правило, масса замечаний по работе отдела – вот характерные особенности того периода. Неудивительно, что первой заведующей спецфонда Поповой Вере Николаевне приходилось нелегко. За 1951 год библиотека проверялась 17 раз, в ходе проверок было изъято 403 экземпляров запрещенных книг. В 1954 г. из фондов было исключено по спискам Главлита и переведено в спецфонд 1 228 экземпляров, в 1955 г. – 1 004 экземпляров. Согласно отчету директора Государственной публичной библиотеки КФСР, в 1954 году был упорядочен учет спецфонда, его организация и заведен соответствующий каталог¹⁴. Однако в ходе цензорских проверок было установлено, что на конец 1954 г. иностранная литература в спецфонде не была инвентаризирована, на нее отсутствовал каталог. В подвальном помещении книжный фонд не был очищен от запрещенной литературы, несмотря на соответствующие замечания при проверке в I полугодии 1954 года, а в открытом доступе обнаружилось одно название, входящее в список произведений, запрещенных для общего пользования. Что касается учета литературы, действительно, к 1954 г. в спецфонде имелось три инвентарные книги: инвентарная книга № 1 (литература на русском языке, велась с 1950 по 1954 гг.; Приложение 6), инвентарная книга № 2 (литература на финском языке, изданная в СССР, велась с 1951 по 1987 гг.; Приложение 7) и инвентарная книга № 3 (велась с 1954 по 1984 гг.). В самой ранней сохранившейся книге суммарного учета традиционного вида (начата в 1952 г.) отдельная графа «Спецфонд» появилась в 1954 году. К концу 1954 г. весь фонд спецхрана состоял из 3 314 экземпляров.

Документация, регламентирующая производственные процессы в спецхране, не сохранилась. Однако по отчетам заведующей спецфондом и ежегодно составляемым планам работы можно установить особенности функционирования отдела специального хранения Публичной библиотеки. Работник спецхрана должен был вести текущую работу по изъятию литературы и ее восстановлению во всех отделах. Литература проверялась по приказам и спискам Главлита, библиографическому указателю устаревших изданий. Один раз в квартал проводилась контрольная проверка отделов библиотеки по очищению книжных фондов. Часть изъятых книг как «лишние экземпляры» уничтожалась. Работник спецфонда также был обязан составлять аннотации на книги, не включенные в списки Главлита, для передачи их в местные органы цензуры¹⁵.

В середине 1950-х гг. началось возвращение в открытые фонды книг реабилитированных авторов и ряда запрещенных изданий. Так, в 1955 г. в отделы библиотеки было возвращено из спецхрана 150 книг, в 1957 г. – 965 книг. За 1954-1957 гг. был получен доступ к книгам 17 писателей из 35, числившихся в местных списках

¹² НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 4/50. Л. 163.

¹³ НА РК. Ф. Р-24. Оп. 8. Д. 1/11. Л. 27.

¹⁴ НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 8/99. Л. 113.

¹⁵ НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 11/135. Л. 14.

запрещенных авторов, в том числе Э. Виртанен, Ю. Саволайнен, Л. Лентомяки, Т. Гуттари и другие. Как результат, к 1958 г. в спецфонде насчитывалось 2 309 экземпляров книг и журналов¹⁶, а к 1 января 1959 г. – 2005 экземпляров документов¹⁷.

В 1959-1960-х гг. Министерством культуры Карельской АССР проводились массовые проверки библиотек на предмет очищения книжных фондов от устаревших и запрещенных изданий. В 1962 г. по библиотекам республики было разослано распоряжение Министерства культуры Карельской АССР об изъятии из фондов библиотек, как устаревших, всех отдельно изданных работ А. Вышинского (Приложение 8). В последующие два года по всей республике велись контрольные цензорские проверки по исполнению приказа Министерства культуры КАССР от 19 декабря 1961 года «Об очищении книжных фондов от литературы, изъятой Главлитом СССР». Выявлялись массовые нарушения в районах республики и приводился перечень запрещенных книг, от которых библиотеки не потрудились избавиться (например, М. Бабенчиков «Дмитрий Аркадьевич Налбалдян», П.И. Глушаков «Польша», С. Голиков «Выдающие победы Советской Армии в Великой Отечественной войне» и др.). За 1963 год в Государственной публичной библиотеке КАССР в результате работы по очищению фондов выбыло 56 914 экземпляров, из них по спискам Главлита – 347 экземпляров. К 1 января 1964 года в спецфонде состояло на учете 2 086 экземпляров документов¹⁸. Но местными распоряжениями дело не закончилось. В 1963 г. выходит указание Главлита СССР № 673с об очищении книжных фондов от литературы, ограниченной для общего пользования. Начинаются массовые цензорские проверки всех общедоступных библиотек и книжных магазинов. Не забываются и спецфонды республики, но к ним со стороны цензорских органов не было никаких замечаний, только, как итог, заключение о фактическом бездействии, т.к. литературой этих фондов читатели в 1960-х годах практически не пользовались¹⁹.

Конец 1960-х-1970-е годы стали периодом особого расцвета спецхранов. Они постоянно пополнялись сочинениями писателей, высланных из страны. В этот период времени нередко поступали директивы Главлита с приказом изъять из обращения произведения того или иного автора. Так, в 1969 г. с грифом «Для служебного пользования» выходит Распоряжение Министерства культуры КАССР об изъятии из библиотек целого списка книг писателя-невозвращенца А.В. Кузнецова («Бабий Яр», издательство «Молодая гвардия», 1967 г.; «Продолжение легенды. Записки молодого человека», все издания на всех языках, и др.) (Приложение 9). Ежеквартально проводились проверки спецфондов республики, в ходе которых нарушений обнаружено не было. Государственная публичная библиотека КАССР, являясь методическим центром, также осуществляла контрольные проверки книжных фондов библиотек республики. В 1971 г. Кяхяр Любовь Матвеевной (заведующая спецфондом Государственной публичной библиотеки с 1969 г.) была проведена такая проверка в библиотеке № 12 города Петрозаводска.

В 1974 г. спецфонд библиотеки состоял из 968 экземпляров, где 126 экземпляров были на иностранных языках²⁰. В это время, согласно цензорским проверкам, специальные отделы посещались читателями только в Государственной публичной библиотеке КАССР и в Карельском филиале АН СССР, но посещения эти были единичными. Специалисты Государственной публичной библиотеки КАССР, курируя подведомственные Министерству культуры КАССР библиотеки, составляли методические материалы, в том числе по отделу специального хранения, и проводили семинары для заведующих из районов по ключевым инструкциям Главлита. В 1975 г. Л.М. Кяхяр были

¹⁶ НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 16/201. Л. 10.

¹⁷ НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 20/242. Л. 48.

¹⁸ НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 38/414. Л. 131.

¹⁹ НА РК. Ф. Р-757. Оп. 4. Д. 2/27. Л. 12.

²⁰ НА РК. Ф. Р-757. Оп. 4. Д. 55. Л. 2.

составлены методические материалы по работе спецфонда: «Примерное положение о спецфонде Государственной публичной библиотеки КАССР», «Примерная должностная инструкция библиотекаря спецфонда Государственной публичной библиотеки КАССР». К настоящему времени данные документы не существуют.

В 1978 г. спецфонд библиотеки состоял из 1011 экземпляров. В нем находилась и литература капиталистических стран, ограниченная для общего пользования, в количестве 124 экземпляров на финском языке. В ходе контрольной проверки из Москвы выяснилось, что в отделе не было документа, определяющего работу с ограниченной для общего пользования литературой («Инструкции о порядке выписки, хранения и использования литературы капиталистических стран» 1968 г. или приказа директора). С 1975 г. иностранная литература спецфонда не использовалась, а с 1968 г. – не уничтожалась. Также обнаружилась в спецфонде не зарегистрированная литература. Московская проверка заставила серьезно подойти в решению выявленных проблем в спецфонде Государственной публичной библиотеки КАССР. Уже через год никаких замечаний в адрес особого отдела со стороны цензорских органов не было (как не было и ни одного посещения спецфонда).

В 1980-е годы заведующей спецфондом Валдаевой Светланой Александровной проводилась работа, ставшая текущей за годы существования специального отдела: составлялись акты по проверке фонда на предмет наличия устаревшей литературы, использовался «Сводный список книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети» 1973 г., иногда присылались приказы Главлита об изъятии или возвращении книг того или иного автора. Так, в 1983 г. согласно приказу № 21-ДСП Главлита при Совете Министров Карельской АССР предписывалось изъять из библиотек в срок до 25 июня текущего года книгу Е.С. Варичева «Православная церковь. История и социальная сущность» (Советская Россия, 1982 г.)²¹. В Государственной публичной библиотеке КАССР было выявлено 4 экземпляра указанного названия.

С 1987 г. начинается постепенное, уже не первое возвращение книг из спецфонда в общие фонды библиотеки. При пересмотре «Сводного списка книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети» и «Списка лиц, все произведения которых подлежат изъятию» Главлит предложил вернуть в общие фонды произведения авторов-эмигрантов, изданные в СССР. Приказ Главлита «О передаче книг в общие фонды библиотек» перечисляет 28 фамилий таких авторов. В Государственной публичной библиотеке КАССР в инвентарной книге № 3 актом № 2442 от 17.07.1989 г. были списаны из спецфонда и переведены в общий фонд произведения В. П. Аксенова, Г. Н. Владимирова, В. Н. Войновича, Р. Л. Баумволь, А. А. Зиновьева, Л. З. Копелева, Р. Д. Орловой и др. Почти одновременно сотрудниками методического отдела библиотеки для библиотечных специалистов республики проводились обучающие семинары по книгам, возвращенным из спецфонда (дается обзор литературы и рекомендации по дальнейшим действиям).

9 июля 1990 г. вышел приказ Главлита № 100 об отмене «Инструкции о порядке хранения и использования в спецфондах библиотек изъятых произведений литературы, изданной в СССР». Причиной выхода Инструкции была отмена всех списков и приказов Главлита²². Этот документ дал начало ликвидации библиотечных спецхранов по всей стране. В Государственной Публичной библиотеке КАССР был составлен акт от 13 сентября 1990 г., подписанный директором И.Г. Ивановой, где указывалось, что с введением в действие приказа № 100 в библиотеке спецфонд ликвидируется. В связи с ликвидацией спецфонда подлежали уничтожению все документы отдела специального хранения, за исключением

²¹ НА РК. Ф. Р-757. Оп. 5. Д. 5/61. Л. 6.

²² Конашев М. Б. Документы о тайнстве спецхрана / М. Б. Конашев. – Текст : непосредственный // На подступах к спецхрану : труды межрегиональной научно-практ. конференции «Свобода научной информации и охрана государственной тайны: прошлое, настоящее, будущее», 24-26 сентября 1991 г., Санкт-Петербург / [Редкол.: М. Б. Конашев (отв. ред.) и др.]. - Санкт-Петербург : Библиотека РАН, 1995. - С. 87-88.

инвентарных книг (в количестве 4 штук) и «Сводных списков книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети» 1960 г. (Ч. 1) и 1973 г. (Ч. 2) (Приложение 10). Фонд был расформирован – частично списан, основная часть была передана в подсобные фонды структурных подразделений библиотеки.

В начале 1990-х годов были сняты многие ограничения в доступе к информации. Стала общедоступной литература, содержание которой носило явно деструктивный характер (рецепты изготовления взрывчатых, наркотических и ядовитых веществ; приемы рукопашного боя, способные нанести вред здоровью, и т.д.). Библиотеки были вынуждены сами принимать решения о режиме хранения и доступа к литературе такого рода. После выхода Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в Национальной библиотеке Республики Карелия в 2009 г., с последующими изменениями, было принято Положение «О фонде ограниченного доступа». Согласно Положению, фонд ограниченного доступа формируется материалами, признанными экстремистскими, и иными документами, поступившими или поступающими в Национальную библиотеку Республики Карелия в качестве обязательного экземпляра, но распространение которых ограничено действующим законодательством (труды лидеров фашистских партий Германии и Италии; материалы общественных, религиозных и иных организаций, деятельность которых запрещена судом). Документы ограниченного доступа хранятся в сейфе и размещаются в фондохранилище. Условия пользования фондом напоминают условия пользования спецхраном в свое время, а именно:

- материалы фонда ограниченного доступа могут использоваться только для научных, исследовательских и служебных целей;
  - необходимо предоставить ходатайство учреждения с подписью руководителя и печатью организации с указанием цели получения данных изданий;
  - необходимо наличие разрешения, полученного от директора Национальной библиотеки Республики Карелия.
- издания фонда выдаются в Секторе редких книг; запрещается вынос документов за пределы Сектора; запрещается копирование документов ограниченного доступа.

Таким образом, фонд ограниченного доступа по сути стал продолжателем основной функции фонда специального хранения – хранилища запрещенной литературы, с той лишь разницей, что теперь данный фонд, по большей части, пытается защитить читателя от негативной и разрушающей информации.

Роль спецфондов (спецхранов) в истории библиотек трудно оценить однозначно. С одной стороны, спецхраны являлись зеркальным отражением идеологической политики государства и были его порождением. Борьба с инакомыслием, тотальный контроль государства над идеологией и мышлением обывателя, перелицовка библиотек в идеологические учреждения, решающие прежде всего идейно-воспитательные задачи, лишали читателя любой возможности самому формировать свои книжные пристрастия. Доступ к литературе, попавшей в списки и приказы Главлита, практически был закрыт. С другой стороны, именно спецфондам (спецхранам) удалось сохранить многие книги, которые были бы безвозвратно утрачены в свое время в бесконечном потоке политических волнений. Благодаря таким документам возникает понимание того, что книга из спецфонда дает возможность проследить историю нашей республики, сохраняя на своих страницах все пометы своего времени.

Список источников:

1. Вавулинская Л. И. Цензура и культурно-просветительные учреждения Карелии во второй половине 1940-х – 1960-е годы / Л. И. Вавулинская. – Текст : непосредственный // Цензура в России : история и современность : сб. науч. трудов / Российская национальная библиотека, Санкт-Петербургский

- филиал Института истории естествознания и техники РАН. – Санкт-Петербург : Российская национальная библиотека, 2011. – Вып. 5. – С. 255-266.
2. Зеленев М. В. Спецхран и историческая наука в Советской России в 1920-1930-е гг. / М. В. Зеленев. – Текст : непосредственный // Отечественная история. – 2000. – № 2. – С. 129-141. – Библиогр.: с. 140-141 (94 назв.).
  3. Конашев М. Б. Документы о таинстве спецхрана / М. Б. Конашев. – Текст : непосредственный // На подступах к спецхрану : труды межрегиональной научно-практ. конференции «Свобода научной информации и охрана государственной тайны: прошлое, настоящее, будущее», 24-26 сентября 1991 г., Санкт-Петербург / [Редкол.: М. Б. Конашев (отв. ред.) и др.]. – Санкт-Петербург : Библиотека РАН, 1995. – С. 71-93.
  4. Петрова Т. А. Эпитафия спецхрану: из истории «секретного» отдела библиотеки / Т. А. Петрова. – Текст : электронный // Марийский архивный ежегодник. – 2018. – № 1 (18). – С. 136-143. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=36930562> (дата обращения: 30.03.2020).
  5. НА РК (Национальный архив Республики Карелия). Ф. Р-24. Оп. 8. Д. 1/11. Л. 27.
  6. НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 1/7. Л. 15.
  7. НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 2/23. Л. 46.
  8. НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 3/27. Л. 22.
  9. НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 4/50. Л. 26, 72, 163.
  10. НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 5/55. Л. 17.
  11. НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 8/99. Л. 113.
  12. НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 11/135. Л. 14.
  13. НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 16/201. Л. 10.
  14. НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 20/242. Л. 48.
  15. НА РК. Ф. Р-381. Оп. 2. Д. 38/414. Л. 131.
  16. НА РК. Ф. Р-757. Оп. 1. Д. 2/5. Л. 9.
  17. НА РК. Ф. Р-757. Оп. 2. Д. 1/1. Л. 46.
  18. НА РК. Ф. Р-757. Оп. 4. Д. 2/27. Л. 12.
  19. НА РК. Ф. Р-757. Оп. 4. Д. 55. Л. 2.
  20. НА РК. Ф. Р-757. Оп. 5. Д. 5/61. Л. 6.